

ИЛЛЮСТРАТОР ФЕДАР

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

Алиса Бодлер

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ АЛИСЫ БРАУН

СОННЫЙ САД
I

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Моей бабушке Нине Владимировне.
Твоя вера научила меня бояться.
Смерть — заставила перестать.*

ГЛАВА 1
МАРТОВ ДЕНЬ

Избрав неверный путь, не смей роптать.

Уоллис Симпсон

— **П**сихичка! Ты психичка!
Светловолосая, красивая, как живая кукла Эйнике Ратас выдирала увесистый клочок волос из кудрявой прически своей одноклассницы Элли Грэм.

— Давай, позови на помощь воображаемых друзей, Эльга!

— Прямо как твой придурочный Лембит!

Ева и Мальве — лучшие подружки Эйнике — одобрительно гудели, смеялись и прыгали на месте. Колядование на Мартов день теперь отошло на задний план: все наряженные к празднику семиклассники побросали свои сумки со сладостями и с интересом наблюдали за дракой. Подростки выглядели жутко, но так было положено: лица мальчишек и девчонок скрывали самодельные маски животных, бороды и парики из пакли.

Их было человек пятнадцать, не больше.

Не все любили колядовать.

— Ну что же ты молчишь, Элли-шмелли? Ждешь, когда тебя опять пожалеют? — продолжала подначивать Мальве, размахивая пушистой шапкой. На празднике она изображала грозного медведя. — Все тебя жалеют. Несчастная Элли-шмелли! У нее пропал идиотский брат!

— А ну, дерись в ответ! — орала Ева, раскрашенная угольной краской под злого духа. — Иначе так неинтересно.

АЛИСА БОДЛЕР

Элли вообще плохо понимала, как к драке могло быть применимо слово «интересно». С тех пор как Лембит пропал, их стычки с Эйнике, знатной школьной задирой, происходили еженедельно. Шесть месяцев подряд, и каждый раз одно и то же. Какое уж тут «интересно».

Бороться было бесполезно и даже не хотелось. Сначала Элли злило то, что девчонки издеваются над ее братом — даже заочно. Она пыталась кричать, бить в ответ и жаловалась классной руководительнице, старенькой проуа¹ Патс. Но та качала головой и всегда говорила:

— У тебя такой сложный период, Эльга. Лишиться брата-близнеца... Не могу себе и представить, через что тебе приходится проходить.

Элли устала от этого всего и больше не злилась. Может быть, только совсем чуть-чуть: все говорили про Лембита так, словно его больше не было. Слово Лемми не просто временно отсутствует, а совсем — окончательно и бесповоротно — ушел.

Другое слово на букву «у» Элли не решалась произносить даже мысленно.

Одноклассники теперь поделились надвое. Одна половина состояла из тех, кто, подобно Эйнике, был готов выдрать ей волосы. Потому что они никогда не любили Лембита, не любили Элли, любили драться, или бог весть почему еще.

Вторая — реагировала на все происходящее, как проуа Патс. И это было значительно хуже.

¹ Проуа — аналог обращения «миссис» в эстонском языке (здесь и далее — примеч. автора).

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ ЭЛЛИ ГРЭМ

Жалость делала Элли Грэм невидимой.

А драки заставляли всех вспомнить о том, что она существует.

— Немедленно прекратить!

Шестнадцатилетний Марк Клаван был представлен к седьмому классу как Март-отец¹. Сегодня он сопровождал подростков во время обхода соседских домов, а в течение целого месяца до праздника разучивал с ними колядки, приветственные речи и учил ходить ручейком.

Марк был твердым хорошистом в школе, пользовался доверием у учителей и классно играл в гандбол. Он нравился девчонкам, а мальчишки боялись Клавана и уважали.

А потому никто и не думал его послушаться. Толпа глазающих расступилась, пропуская Марка к теперь застывшим Эйнике и Эльге. Даже Ева и Мальве отошли в сторону и замолкли, опустив головы.

— Ну, посмотрите на себя! — строго проговорил Марк, разнимая не сопротивляющихся тому девочек. — Эйнике! Разве ты не знаешь, что Элли сейчас трудно? Что же ты творишь?

— Она сама начала, — гордо вскинув подбородок, заявила Эйнике. — Правда же, Ева? Правда же, Мальве?

Подруги не отозвались.

— Я отлучился ненадолго, поблагодарить старину Расмуса, который нас любезно принял и угостил. А ты и рада стараться. Раз так...

Марк оглядел толпу семиклашек и упер руки

¹ *Март-отец* — смотрящий за колядующими в Мартов день, предводитель.

АЛИСА БОДЛЕР

в бока. Все внимательно ждали того, что он скажет: в двенадцать и тринадцать лет шестнадцатилетние ребята казались очень-очень взрослыми. Не такими взрослыми, как родители, но все же.

— Ваш Мартов день закончен, детки! Шоу на сегодня достаточно. Расходимся по домам! И будьте уверены, что проуа Патс обязательно узнает о том, как вы все с интересом наблюдали за дракой во время всеобщего праздника!

Подростки принялись протестовать и возмущаться, но Марк пресек общий рокот, подняв правую руку вверх. Так в их школе учителя просили внимания у аудитории.

— Я ясно выразился? — строго уточнил Марк, становясь в глазах седьмого класса все старше и важнее.

После такой демонстративной несговорчивости всем присутствующим пришлось сдаться. Одноклассники быстро собрали яблоки, печенье и конфеты, выкатившиеся из сумок за время потасовки и поспешили разойтись. Эйнике убежала первой, а Ева и Мальве поспешили за ней.

Только Элли никуда не могла уйти: ее мешок с щедрым уловом исчез вместе с другими детьми. Быстро догадавшись, что именно ищет растрепанная, раскрасневшаяся и явно обиженная девочка, Марк поспешил протянуть ей свою сумку:

— Вот, возьми.

— Мне не надо, — еле внятно отозвалась Элли.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭЛЛИ ГРЭМ

— Нет, надо. — Парень закинул мешок себе на плечо и положил руку Элли на спину. — Ну, пойдём, провожу тебя. Расскажешь заодно, что с тобой произошло.

Начало ноября совсем прямо и сурово намекало на то, что близится зима. Именно этот сезонный переход и праздновался в Мартов день издревле, и казалось, что погода тому праздника поддерживала. Небо было пасмурным и тяжёлым, мелкие ледяные капли срывались с неба то тут, то там, будто выборочно поливая дождевой водой сухие полысевшие деревья. В Ихасте — маленьком пригородном районе эстонского городка Тарту — мрачная атмосфера была привычной. Возможно, именно поэтому тут и жило всего-то две тысячи с хвостиком человек.

Путь к вилле Грэмов пролегал через набережную, протянутую вдоль речки Эмайыги. Мимо нее и шли Марк и Элли, сохраняя полную тишину. Пока Марк, наконец, не решился начать разговор:

— А вы дома празднуете? Ну, встречаете ряженых? Угощаете их?

— Нет, — не поднимая глаз, ответила Элли.

— Почему? Из-за Лембита?

— Нет. «Мы не хлебоборобы, а бизнесмены» — так мама говорит.

— Понятно... — Марк удивленно потер лоб. — Послушай, Эльга...

Прежде чем он смог продолжить, Элли вдруг гордо вздернула голову и одарила его суровым взглядом.

АЛИСА БОДЛЕР

— Прежде чем скажешь, знай, что Лемми жив. Эйнике — дура, и Ева — дура, и Мальве тоже. Они такие же дуры, как их мамы. Это они всем местным говорят, что мы больше его не найдем.

— Боже, Элли... — Марк примирительно выставил ладони вперед. — Я ни капли не сомневаюсь в том, что твой брат найдется. Я лишь хотел расспросить тебя о нем.

Девочка шмыгнула носом, но все же отвела глаза.

— Ну?

— Я, кхм... Я не знал Лембита, понимаешь? Не успел познакомиться в школе. Мне хочется понять, какой он и почему девочки говорят про него плохо, когда тебя задирают. Конечно, не от большого ума! Но, если бы я знал, в чем проблема...

— Лемми — самый лучший мальчишка на свете, — перебила Марка Элли. — Он знает больше всех и чувствует больше всех. И он замечательно рисует, сочиняет, рассказывает. Я так не умею. Так не умеет никто.

— То есть, он парень творческий?

— Глупое, пустое слово. Он не творческий, а особенный! Единственный такой. И помощь мне твоя не нужна!

Выпалив последнее, Элли побежала вперед, сжав зубы так, что они потом наверняка заболят. Не понимает, не понимает, не понимает! Никто не понимает, что происходит, и в особенности этот глупый напыщенный Марк Клаван!

— Эльга, стой! Да подожди!

ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭЛЛИ ГРЭМ

Из-за гандбола этот парень умел быстро бегать и еще лучше умел догонять. Он схватил Элли за руку и насильно сунул в ладонь девочки мешок со сладостями.

— Забери. И тебе надо волосы поправить. Иначе дома спросят, что стряслось.

Элли сдержанно рыкнула, но приняла сумку и тут же бросила ее к ногам, запуская пальцы в непослушные русые кудри. В начале праздника она изображала ведунью, но кокошник — венчик всего образа — был сорван в драке. На что теперь была похожа ее прическа, Эльга даже не задумывалась.

— Все? — нетерпеливо спросила девочка, кое-как пригладив лохмы справа и слева.

— Да, — попытался улыбнуться ей Марк.

— Тогда пока.

— И даже спасибо не скажешь?

— Еще чего!

Быстро и решительно, не оглядываясь, Элли направилась к вилле Имедема — родному дому Грэмов, в котором все люди, носящие эту фамилию, по словам бабушки Серафимы, жили уже сотни лет подряд.

Вот что — не могли они переехать из этого гадкого Ихасте?! Может быть, и Лембит бы тогда не пропал! И папа бы вернулся. Никому не захочется возвращаться в проклятый, вымерший Ихасте, если он отсюда выбрался, ни за что и никогда!

Марк кричал Эльге вслед:

— Не надо злиться на весь мир, Элли! Не все вокруг такие, как эти противные девчонки Ратас! Есть и друзья!

АЛИСА БОДЛЕР

«Какую чушь он несет, — недоумевала Эли и вновь возвращалась к мысли, которая неотступно преследовала ее, — лучше бы не Лемми исчез отсюда, а я».

РАЗЫСКИВАЕТСЯ

ГЛАВА 2
ДУРНЫЕ ВЕСТИ